50RS0021-01-2023-015878-72

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 4-КГ26-37-К1

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва 9 июня 2026 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Петрушкина В.А.,
судей Горшкова В.В. и Марьина А.Н.,

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по иску ФГКУ «Центральное территориальное управление имущественных отношений» Министерства обороны Российской Федерации к Скоблину Илье Юрьевичу о прекращении права собственности на земельный участок, об истребовании имущества из чужого незаконного владения, о внесении изменений в Единый государственный реестр прав на недвижимое имущество и сделок с ним по кассационной жалобе ФГКУ «Центральное ТУИО» Минобороны России на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда от 12 февраля 2025 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 18 сентября 2025 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Горшкова В.В., выслушав представителя Министерства обороны Российской Федерации Хамазу И.А., представителя ФГКУ «Центральное территориальное управление имущественных отношений» Лахтионова В.К., поддержавших доводы жалобы, представителя СНТ «[redacted]» Палачёва Б.Г., возражавшего против удовлетворения жалобы, прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Карпова К.Н., полагавшего, что судебные постановления подлежат отмене,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Федеральное казенное учреждение «Центральное территориальное управление имущественных отношений» Министерства обороны Российской Федерации (далее – ФГКУ «Центральное территориальное управление имущественных отношений» Минобороны России) обратилось в суд с иском к Скоблину И.Ю. о прекращении права собственности на земельный участок с кадастровым номером [redacted] площадью 1 083 кв.м, расположенный по адресу: [redacted], СНТ «[redacted]», об истребовании указанного участка из чужого незаконного владения.

Решением Красногорского городского суда Московской области от 23 мая 2024 г. исковые требования ФГКУ «Центральное территориальное управление имущественных отношений» Минобороны России удовлетворены.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда от 12 февраля 2025 г., оставленным без изменения определением судебной коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 18 сентября 2025 г., решение суда первой инстанции отменено, по делу принято новое решение, которым в удовлетворении исковых требований отказано.

В кассационной жалобе поставлен вопрос об отмене апелляционного определения и определения кассационного суда общей юрисдикции, как незаконных.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Марьина А.Н. от 4 мая 2026 г. кассационная жалоба с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, Судебная коллегия находит, что имеются основания для отмены состоявшихся по делу апелляционного определения и постановления кассационного суда общей юрисдикции.

В соответствии со статьей 390^{14} Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения допущены при рассмотрении настоящего дела.

Судом установлено, что за ФГКУ «Центральное территориальное управление имущественных отношений» Минобороны России на праве оперативного управления закреплен земельный участок с кадастровым

номером [redacted] с адресным ориентиром – [redacted], северо-западная часть условного кадастрового квартала, границы которого совпадают с границами кадастрового района.

В ходе проверки, проведенной военной прокуратурой Красногорского гарнизона, было выявлено хищение земель Минобороны России.

Вступившим в законную силу приговором Одинцовского гарнизонного военного суда от 21 января 2021 г. по уголовному делу № 1-1/2021 Т[redacted], Ж[redacted]. признаны виновными в совершении преступлений, предусмотренных частью 4 статьи 159, частью 3 статьи 33 и частью 1 статьи 303, пунктом «а» части 3 статьи 174^1 Уголовного кодекса Российской Федерации. К[redacted] признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных частью 4 статьи 159, частью 1 статьи 303 и пунктом «а» части 3 статьи 174^1 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Согласно приговору, Т[redacted]., Ж[redacted]. и К[redacted]. в период с 30 сентября 2009 г. по 9 декабря 2013 г. совершили хищение земель, принадлежащих Минобороны России и администрации городского округа Красногорск Московской области площадью 127 250 кв.м и 798 кв.м, стоимостью 204 945 385, 40 руб. и 3 601 589, 46 руб. соответственно, сфальсифицировали доказательства по гражданскому делу и совершили сделки с земельными участками, приобретенными в результате совершения ими преступления, в целях придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению имуществом.

Председатель СНТ «[redacted]», расположенного в п. [redacted] области Л[redacted]., осужденный приговором Красногорского городского суда Московской области от 16 августа 2016 г., действуя по указанию Ж[redacted]., представил в администрацию Красногорского района Московской области не соответствующие действительности документы: приказ начальника Нахабинского гарнизона генерал-майора К[redacted]. от 28 апреля 1991 г. № 28, акт от 19 июня 1991 г. о передаче земельного участка гарнизоном СНТ «[redacted]», утвержденный и.о. начальника Нахабинского гарнизона полковником К[redacted]., копию градостроительной проработки размещения СНТ «[redacted]», о занимаемой СНТ «[redacted]» площади 36, 9740 га.

На основании указанных документов, глава Красногорского муниципального района Московской области постановлением от 13 июля 2009 г. № 1256/7 разрешил размещение СНТ на площади 36, 9740 га.

Создав видимость, что Скоблин Ю.А. является членом СНТ «[redacted]», Ж[redacted]., Т[redacted]. и К[redacted]. изготовили и представили в Красногорский городской суд Московской области

не соответствующие действительности акт согласования границ земельного участка, выписку из протокола № 1 от 23 сентября 2001 г. общего собрания членов СНТ «[redacted]» о принятии Скоблина Ю.А. в члены СНТ «[redacted]», копию членской книжки, а также справку о его членстве в СНТ «[redacted]» и о пользовании им земельным участком № 46а, входящим в состав СНТ «[redacted]».

На основании недостоверных сведений Красногорский городской суд Московской области 20 января 2010 г. вынес решение по гражданскому делу № 2-594/2009 по иску Скоблина Ю.А. к администрации Красногорского муниципального района Московской области, которым признал право собственности на не принадлежащий Скоблину Ю.А. земельный участок № 46а, расположенный на землях Минобороны России.

Указанным выше способом Ж[redacted], Т[redacted]. организовали, а К[redacted]. совершил фальсификацию доказательств по гражданскому делу.

Кадастровые инженеры, получив указанное судебное решение, провели межевание и постановку земельного участка № 46а на кадастровый учет с присвоением ему кадастрового номера [redacted].

Впоследствии было зарегистрировано право собственности Скоблина Ю.А. на земельный участок с кадастровым номером [redacted].

Ответчик Скоблин И.Ю. приобрел право на земельный участок в порядке наследования после смерти отца Скоблина Ю.А.

При рассмотрении уголовного дела установлено, что согласно заключению эксперта-землеустроителя от 19 ноября 2015 г. земельный участок с кадастровым номером [redacted] относится к категории земель – «земли промышленности, энергетики, транспорта, связи, радиовещания, телевидения, информатики, земли для обеспечения космической деятельности, земли обороны, безопасности и земли иного специального назначения, покрытые лесной растительностью и предназначенные для ведения лесного хозяйства».

Спорный участок, как на момент учреждения СНТ «[redacted]», так и на момент осмотра не входил в состав СНТ «[redacted]», поскольку расположен на землях Минобороны России и согласно пункту 10 статьи 1 Федерального закона от 31 мая 1996 г. № 61-ФЗ «Об обороне» находится в федеральной собственности.

По состоянию на момент постановки земельного участка на кадастровый учет, он был включен в границы СНТ «[redacted]», фактически занимающем площадь 36, 974 га в соответствии с постановлением главы Красногорского муниципального района, что произведено без вывода 14, 23 га в установленном порядке из земель Минобороны России. СНТ «[redacted]» на момент проведения экспертного исследования фактически занимало территорию в большем, чем предусмотрено учетной

документацией СНТ «[redacted]» размере, участок с указанным кадастровым номером находится на землях Минобороны России.

Учитывая установленные приговором суда обстоятельства, суд первой инстанции пришел к выводу, что спорный земельный участок входит в состав военного имущества Минобороны России и является федеральной собственностью. При этом в установленном порядке из земель Минобороны России спорный земельный участок не выводился, своего согласия на распоряжение военным имуществом Минобороны России не давало.

Судом апелляционной инстанции по делу назначена судебная землеустроительная экспертиза.

Согласно выводам судебной экспертизы, земельный участок с кадастровым номером [redacted] не огорожен по периметру как отдельный земельный участок и находится в общих фактических границах с земельными участками с кадастровыми номерами [redacted] и [redacted]. Фактическая площадь общего земельного участка составляет 3469 кв.м.

Установить, находится ли земельный участок с кадастровым номером [redacted] в границах земельного участка, принадлежащего Минобороны России, с кадастровым номером [redacted] не представилось возможным, так как границы земельного участка Минобороны России не установлены в соответствии с требованиями действующего законодательства Российской Федерации и не внесены в ЕГРН, также в материалах дела отсутствует какая-либо документация, описывающая местоположение границ данного земельного участка.

В материалах дела отсутствует какое-либо описание границ [redacted] лесничества Московского лесхоза Минобороны России, что не позволяет сопоставить местоположение границ исследуемого земельного участка с кадастровым номером [redacted] с ними.

При исследовании обстоятельств, касающихся второго вопроса было выявлено, что границы земельного участка с кадастровым номером [redacted] полностью расположены в границах территории 59 450 кв.м, что соответствует акту установления и согласования границ земельного участка, занимаемого СНТ «[redacted]», а также полностью расположены в границах территории площадью 369 740 кв.м, что соответствует генеральному плану СНТ «[redacted]».

Учитывая установленные по делу обстоятельства приобретения ответчиком спорного земельного участка, наличие вступившего в законную силу решения о признании за ответчиком права собственности на участок, недостаточность доказательств, подтверждающих нахождение испрашиваемого земельного участка в границах участка Минобороны России, суд апелляционной инстанции пришел к выводу о том, что правовые основания для прекращения права собственности Скоблина И.Ю. на земельный участок, истребовании его из чужого незаконного владения отсутствуют.

Принимая по данному делу новое решение, суд апелляционной инстанции счел обоснованными доводы ответчика о пропуске истцом срока исковой давности.

Первый кассационный суд общей юрисдикции согласился с выводами суда апелляционной инстанции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что апелляционное определение и определение суда кассационной инстанции приняты с существенными нарушениями норм права и согласиться с ними нельзя по следующим основаниям.

Согласно статье 301 Гражданского кодекса Российской Федерации собственник вправе истребовать свое имущество из чужого незаконного владения.

В соответствии со статьей 302 данного кодекса если имущество возмездно приобретено у лица, которое не имело права его отчуждать, о чем приобретатель не знал и не мог знать (добросовестный приобретатель), то собственник вправе истребовать это имущество от приобретателя в случае, когда имущество утеряно собственником или лицом, которому имущество было передано собственником во владение, либо похищено у того или другого, либо выбыло из их владения иным путем помимо их воли (пункт 1).

Если имущество приобретено безвозмездно от лица, которое не имело права его отчуждать, собственник вправе истребовать имущество во всех случаях (пункт 2).

Статьей 305 указанного кодекса предусмотрено, что права, предусмотренные статьями 301-304 данного кодекса, принадлежат также лицу, хотя и не являющемуся собственником, но владеющему имуществом на праве пожизненного наследуемого владения, хозяйственного ведения, оперативного управления либо по иному основанию, предусмотренному законом или договором. Это лицо имеет право на защиту его владения также против собственника.

Из разъяснений, содержащихся в совместном постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 29 апреля 2010 г. № 10/22 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав», следует, что по смыслу частей 2, 3 статьи 61 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации или частей 2, 3 статьи 69 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации обстоятельства, установленные при рассмотрении дела по иску о праве на имущество, не имеют обязательного характера для лиц, не участвовавших в деле. Такие лица могут обратиться в суд с самостоятельным иском о праве на это имущество. В то же время при рассмотрении названного иска суд учитывает обстоятельства ранее рассмотренного дела о праве на спорное имущество, независимо от того, установлены ли они судебным актом суда общей

юрисдикции или арбитражного суда. Если суд придет к иным выводам, нежели содержащиеся в судебном акте по ранее рассмотренному делу, он должен указать соответствующие мотивы (пункт 4).

Регистрация права собственности на основании судебного акта не является препятствием для оспаривания зарегистрированного права другими лицами, считающими себя собственниками этого имущества (пункт 21).

Министерство обороны Российской Федерации, как и его структурные подразделения, к участию в деле № 2-594/2009 по иску Скоблина Ю.А. к администрации Красногорского муниципального района Московской области, СНТ [redacted]» о признании права собственности на земельный участок о признании права собственности на указанный выше земельный участок не привлекались.

Выводы судов основаны на наличии решения суда, которое вынесено на основании подложных доказательств по делу, в котором Минобороны России не участвовало.

Указанные обстоятельства, свидетельствуют о выбытии спорного земельного участка из владения собственника помимо его воли и поскольку ответчик приобрел участок безвозмездно у лица, которое не имело права его отчуждать, то в силу пункта 2 статьи 302 Гражданского кодекса Российской Федерации собственник вправе истребовать данное имущество независимо от добросовестности ответчика.

Кроме того, согласно пункту 1 статьи 196 Гражданского кодекса Российской Федерации общий срок исковой давности составляет три года со дня, определяемого в соответствии со статьей 200 данного кодекса.

Если законом не установлено иное, течение срока исковой давности начинается со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права и о том, кто является надлежащим ответчиком по иску о защите этого права (пункт 1 статьи 200 Гражданского кодекса Российской Федерации).

На основании пункта 1 статьи 204 Гражданского кодекса Российской Федерации срок исковой давности не течет со дня обращения в суд в установленном порядке за защитой нарушенного права на протяжении всего времени, пока осуществляется судебная защита нарушенного права.

В силу абзаца 2 пункта 2 статьи 204 Гражданского кодекса Российской Федерации, если судом оставлен без рассмотрения иск, предъявленный в уголовном деле, начавшееся до предъявления иска течение срока исковой давности приостанавливается до вступления в законную силу приговора, которым иск оставлен без рассмотрения.

Приговором Красногорского городского суда Московской области от 16 августа 2016 г. за гражданским истцом признано право на удовлетворение гражданского иска с передачей вопроса о размере возмещения на рассмотрение в порядке гражданского судопроизводств. Кроме того, в уголовном деле по обвинению Т[redacted]И., Ж[redacted].

и К в совершении преступления, предусмотренного статьей 159 Уголовного кодекса Российской Федерации, был также предъявлен гражданский иск, который оставлен без рассмотрения приговором суда от 21 января 2021 г., вступившим в законную силу 20 мая 2021 г.

Таким образом в период с 4 сентября 2014 г. по 20 мая 2021 г. течение срока исковой давности было приостановлено. За защитой нарушенного права ФГКУ «Центральное территориальное управление имущественных отношений» Минобороны России обратилось в Красногорский городской суд 22 декабря 2023 г., то есть в пределах срока исковой давности.

Согласно части 4 статьи 61 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, вступившие в законную силу приговор суда по уголовному делу, иные постановления суда по этому делу и постановления суда по делу об административном правонарушении обязательны для суда, рассматривающего дело о гражданско-правовых последствиях действий лица, в отношении которого они вынесены, по вопросам, имели ли место эти действия и совершены ли они данным лицом.

Однако судом при вынесении решения не были учтены установленные вступившим в законную силу приговором Одинцовского гарнизонного военного суда от 21 января 2021 г. юридически значимые обстоятельства.

Данным приговором установлено, что согласно заключению государственного учреждения – Орловская лаборатория судебной экспертизы Минюста России от 25 ноября 2010 г. подпись в приказе № 28 от 28 апреля 1991 г. выполнена не начальником Нахабинского гарнизона генерал-майором К а другим лицом с подражанием подлинной подписи К

Из заключения эксперта-землеустроителя Бекаева К.Д. от 19 ноября 2015 г. следует, что земельный участок с кадастровым номером относится к категории земель: «земли промышленности, энергетики, транспорта, связи, радиовещания, телевидения, информатики, земли для обеспечения космической деятельности, земли обороны, безопасности и земли иного специального назначения, покрытые лесной растительностью и предназначенные для ведения лесного хозяйства».

СНТ « » по состоянию на дату проведения экспертного исследования фактически занимало территорию в большем, чем предусмотрено учетной документацией СНТ « » размере, участок с указанным кадастровым номером находится на землях Минобороны России.

Проведенной по делу экспертизой по назначению суда апелляционной инстанции, указанные обстоятельства не исследовались.

В соответствии со статьей 87 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в случаях недостаточной ясности или неполноты заключения эксперта суд может назначить дополнительную экспертизу,

поручив ее проведение тому же или другому эксперту. В связи с возникшими сомнениями в правильности или обоснованности ранее данного заключения, наличием противоречий в заключениях нескольких экспертов суд может назначить по тем же вопросам повторную экспертизу, проведение которой поручается другому эксперту или другим экспертам (ч. ч. 1, 2).

Как разъяснено в пункте 7 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2003 г. № 23 «О судебном решении», заключение эксперта, равно как и другие доказательства по делу, не является исключительным средством доказывания и должно оцениваться в совокупности со всеми имеющимися в деле доказательствами (ст. 67, ч. 3 ст. 86 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации). Оценка судом заключения должна быть полно отражена в решении. При этом суду следует указывать, на чем основаны выводы эксперта, приняты ли им во внимание все материалы, представленные на экспертизу, и сделан ли им соответствующий анализ.

Из приведенных положений закона следует, что суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, однако эта оценка не может быть произвольной. При возникновении вопросов, требующих специальных познаний, суд назначает экспертизу, а в случае недостатков судебной экспертизы – дополнительную или повторную экспертизу.

Назначение судебной экспертизы по правилам статьи 79 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации непосредственно связано с исключительным правом суда определять достаточность доказательств, собранных по делу, и предполагается, если это необходимо для установления значимых обстоятельств и иным способом это сделать.

Разрешение вопроса о необходимости назначения судебной экспертизы относится к оценке судом доказательств, в частности, с точки зрения их полноты и достаточности, наличия или отсутствия необходимости использования специальных познаний, неполноты или противоречий в иных доказательствах.

Однако судом апелляционной инстанции на разрешение сторон вопрос о назначении дополнительной экспертизы не поставил, дополнительную либо повторную экспертизу не назначил.

Также выводы о добросовестности приобретения ответчиком спорного земельного участка, наличие вступившего в законную силу решения о признании за ответчиком права сделаны судом апелляционной инстанции с нарушением правил части 2 статьи 61 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Таким образом, судом апелляционной инстанции допущено неправильное применение норм материального права и не соблюдены требования о законности и обоснованности судебного постановления, что не было исправлено кассационным судом общей юрисдикции. Допущенные нарушения являются существенными и непреодолимыми, в связи с чем могут быть исправлены только посредством отмены судебных постановлений.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что принятые по делу апелляционное определение и постановление суда кассационной инстанции подлежат отмене, а дело – направлению на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

На основании изложенного и руководствуясь статьями 390^{14}–390^{16} Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда от 12 февраля 2025 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 18 сентября 2025 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Председательствующий

Судьи